

Дмитрий ВЕРЕСОВ

г. Петрозаводск

ПИТ

и его большое
зимнее приключение

(невероятно правдивая история)

ОСТРОВ

Это был совсем небольшой остров. Два огромных камня, две скалы, на одной из которых росло несколько сосен. Остров состоял как бы из двух половинок, соединенных песчаной полоской. Если взглянуть на него сверху, то он напоминал собой цифру «8». Ее могли видеть лишь чайки, которых Пит терпеть не мог. Но Пит не был чайкой, поэтому смотреть он мог только снизу. Правда, если залезть на одну скалу, то ему хорошо было видно другую. И наоборот. Если же Пит вставал посередине, на песчаной полоске, то он видел лишь камни, которые заслоняли полнеба.

Пит не любил чаек не потому, что боялся. Чего их бояться — они летали слишком высоко и казались слишком маленькими. Просто чайки приносили с собой тревогу. Во-первых, они очень громко кричали. Во-вторых, у Пита появлялись разные мысли, что есть еще и другие острова, что есть ЧТО-ТО ДРУГОЕ, чего Пит не знает. Чайки прилетали и, покружившись над островом, стремительно уносились прочь. А Пит потом все ночь ворочался, а когда засыпал, то ему снилось, что самая большая

и самая крикливая чайка падает на него прямо с неба и, схватив, уносит с собой к той синей полоске между водой и небом. Пит мог видеть ее в хорошую погоду, когда залезал на одну из скал, и именно оттуда прилетали птицы. Но проснувшись, Пит видел ЕГО остров и только смеялся, вспоминая свои ночные страхи.

Целыми днями Пит играл с камнями. Он собирал их по всему острову, иногда даже залезая в воду, чтобы достать необычный камешек. Вода была мокрая и противная, поэтому Пит спешил как можно быстрее выбраться на сухое место и потом долго фыркал и отряхивался. Камни Пит раскладывал особым образом — отдельно красные, отдельно черные. Отдельно серые и так далее. Кроме того, все камни одного цвета были разложены по разным кучкам: самые маленькие, величины с брусничную ягоду — в одну, побольше — в другую, а самые крупные — размером с сосновую шишку — в третью.

Дальше начиналось самое интересное. На песчаной полоске Пит составлял мозаику. Он придумывал узоры, странных рыб и птиц. Однажды он сложил из камней такую страшную рыбу, с такими страшными зубами, что сам испугался.

Несколько дней он просидел на одной из скал, боясь спуститься вниз. Неизвестно, сколько он просидел бы там, но на третий день поднялся ветер, и одна из самых больших волн перемешала камни. Питу же показалось, что его СТРАШНАЯ РЫБА уплыла, и он долго после этого близко не подходил к воде.

Особенно Пит любил плоские камни. Когда не было волн, он запускал их по поверхности воды так ловко, что некоторые камушки подпрыгивали по десять-пятнадцать раз.

А самые красивые Пит складывал у себя в пещерке. Даже с закрытыми глазами Пит узнавал, что за камень он взял в руку. Пит не знал, что это называется коллекционированием, а то бы он очень гордился своей КОЛЛЕКЦИЕЙ. Чего там только не было — и белые-белые, как облака, и голубые, как небо, и черные, как ночь. Пит мог часами разглядывать свои камушки, и про каждый Пит мог рассказать целую историю — где и когда он его нашел.

А вот о себе Пит знал немного, а точнее — только свое имя. Но когда он появился на острове и кто он такой — было ему неизвестно. Дни проходили за днями, месяц — за месяцем, год — за годом. Пит занимался камнями, собирал на обед водоросли, которые море выбрасывало на берег, а к концу лета — бруснику. Когда осенью начинали дуть холодные сильные ветры и в воздухе кружить первые снежинки, Пит забирался к себе в пещерку, затыкал мхом отверстие. Поудобнее устроившись, он засыпал до весны. Когда он просыпался — уже светило теплое солнышко, и для Пита начинался новый год. Неизвестно, сколько бы это так продолжалось, если бы не то, что случилось ОДНАЖДЫ ЗИМОЙ.

ВСТРЕЧА С НОРЧИКОМ

Наверное, осенью Пит не очень плотно заткнул мхом отверстие. А может быть, дули слишком сильные зимние ветры. Пит проснулся, потому что его уютная пещерка была наполовину засыпана снегом. Зевая и поеживаясь, он выскреб снег, опять закрыл вход в пещерку. Но заснуть уже не смог.

Поворочавшись несколько часов, Пит вылез

наружу. И не узнал свой остров. Все было белым-бело. Даже на соснах лежал снег. Пит скатился по склону вниз. Песчаная полоска, где он выкладывал мозаики, тоже была вся занесена снегом. Питу стало грустно. Возвращаться в пещеру ему не хотелось, а на острове делать было нечего. Кроме как глазеть на этот одинаковый снег.

И вдруг Пит увидел, что вода стала твердой. Она была гладкая и блестящая.

Пит осторожно ступил на нее. Сделал несколько шагов и тут же поскользнулся, упав на спину. Осторожно выбравшись на берег, Пит сел на снег. И неожиданно подумал: «Ведь если вода твердая, то я могу добраться до той синей полоски, откуда прилетают чайки!»

Питу было и страшно, и радостно. «Будь что будет!» — крикнул он, разбежался и покатился, прямо на животе, по твердой воде.

Синяя полоса все росла и росла. И вот уже она превратилась в скалы, деревья. «Это тоже остров, только очень большой!» — подумал Пит и воткнулся в берег. Нет, не в берег, а в огромный сугроб. Пит выбрался из него, отряхнулся. И вдруг услышал, что кто-то смеется. Пит обернулся.

Буквально в двух шагах от него из снега торчала голова. У головы были небольшие оттопыренные ушки и два блестящих синих глаза.

— Ты кто? — удивленно спросил Пит.

Голова вдруг исчезла и тут же вынырнула из снега в другом месте.

— Я Норчик. А ты кто? — проговорила голова, моргая блестящими глазами.

И снова исчезла. Пит уже не удивился. Он подождал, когда она вновь появится, и ответил:

— Я Пит. Слушай, ты не мог бы оставаться на одном месте. И вообще, я хотел бы увидеть тебя!

— Можно, — и голова вновь исчезла.

Через секунду снег перед Питом зашевелился, и Норчик наконец предстал весь. Он был покрыт блестящей белой шерстью, а ростом был даже меньше Пита.

Норчик внимательно посмотрел на Пита и вновь захохотал. От смеха из его синих глаз даже выкатились две слезинки. Питу стало обидно.

— Ты чего смеешься?

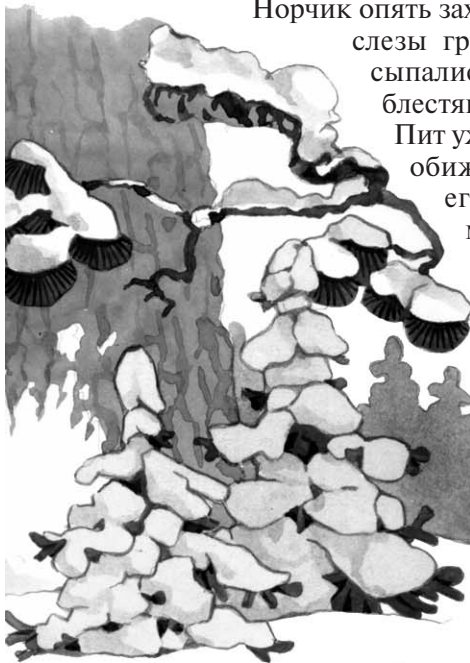
— Сам не знаю. Ты просто чудной. Неуклюжий, серый весь. Я сначала подумал, что это ка-

мень катится. А потом смотрю — руки, ноги есть. Ты кто такой?

— Пит. Я уже говорил.

— Пит — это имя. А вообще? Меня вот зовут Норчик. А на самом деле я норун. У меня папа — норун, и мама — норун. А у тебя кто мама и папа?

— Не знаю, — огорчился Пит. — И кто я такой — тоже не знаю. А вот ты не скажешь, почему вода стала твердой?

Норчик опять захохотал, и слезы градом посыпались из его блестящих глаз.

Пит уже не стал обижаться. У его знакомого, вероятно,

был такой характер. Наконец, отсмеявшись, Норчик смог проговорить:

— Ну и насмешил ты меня.

Это не вода стала твердой, а на ней зимой появляется лед! Ты что, никогда не видел льда?

— Нет. Я сплю всю зиму.

Питу стало очень грустно.

— Ничего я не знаю. И почему зимой лед? И кто я такой? И почему... — Пит потер ладошкой лоб, — и почему плоские камушки прыгают по воде, а круглые — не прыгают?

Норчик приготовился вновь захохотать, но, увидев огорченное лицо Пита, передумал:

— Пойдем ко мне домой! Видишь вон ту сосну?

Под ней я и живу. Я расскажу о себе, а ты — о себе. К тому же я проголодался.

Пит радостно согласился. Он тоже давно хотел есть, но спрашивать сразу о еде было неудобно.

Норчик оглядел Пита, померил лапами его живот:

— Пожалуй, ты по моему ходу пройти не сможешь. Пойдем так. Но здесь недалеко!

Норчик взял за руку Пита и повел за собой. Первый раз в жизни Пит шел в ГОСТИ. У него был торжественный и очень счастливый вид.

В ГОСТЯХ У НОРЧИКА

Норчик жил в норе под старой огромной сосной. Размерами нора была даже больше, чем пещера Пита, но в ней было очень уютно. Весь пол был покрыт белым мягким мхом, а на стенах сушились пучки трав, которые вкусно пахли.

Пит лежал на полу, ел хрустящие корешки и слушал болтовню Норчика.

— Я часто смотрел на твой остров, но не думал, что там кто-то живет. Это очень хорошо, что ты прикатился сюда.

— Не прикатился, а пришел!

Норчик засмеялся:

— Прикатился, прикатился! Я же видел, как ты воткнулся прямо в сугроб!

Пит заулыбался сам.

— Это, правда, хорошо, что ты добрался сюда! А то здесь зимой не очень весело. Почти все

спят, как ты. Зато в снегу

легко рыть норы. Жалко, что ты такой толстый. Я знаешь, какие прорыл ходы! Даже до

Большого Озера! Стоп! — вдруг закричал Норчик и хлопнул себя по лбу.

Пит перестал грызть корешок. Норчик опять засмеялся:

— Это я не тебе, а себе сказал! Ведь у Большого озера живет Мудрый Заяц! Он, наверное, знает, кто ты такой.

Пит обрадовался, вскочил на ноги:

— Пойдем!

Норчик усадил Пита обратно.

— Нет, сегодня идти поздно. Уже темно. Мы сейчас ляжем спать, а утром пойдем к Мудрому Зайцу! Только ты до весны не засни!

— Нет, не засну. Мне же надо узнать, КТО Я ТАКОЙ?

Норчик зевнул и сказал:

— Вот и хорошо. Тогда спокойной ночи, Пит!

Пит не знал, что отвечать, и тоже сказал:

— Спокойной ночи, Норчик!

Норчик не засмеялся — значит, Пит сказал правильно.

ДОРОГА К МУДРОМУ ЗАЙЦУ

Утром Норчик достал мешок и стал складывать в него корешки.

— Что ты делаешь? — спросил Пит.

— Собираю подарок. Мы ведь идем в гости!

Питу стало неудобно, что он сам пришел в гости без подарка. Норчик почувствовал это и засмеялся:

— Пит, но ты ведь не знал, что идешь ко мне в гости! Правда?

Пит кивнул и подумал, что когда он еще раз пойдет к Норчику в гости, то обязательно подарит ему красивый камень. Может быть, его любимый зеленый камень, через который можно смотреть на солнце.

— Пошли, Пит, — сказал Норчик. — Мы должны добраться до Большого Озера, пока светло.

Они выбрались наружу. Снег сверкал и переливался под зимним солнцем.

— Нам туда идти, — Норчик махнул лапой в лес.

Но не прошли они и до ближайшего дерева, как Пит по горло провалился в снег. Едва выб-

равшись, он провалился снова. Пит беспомощно посмотрел на Норчика.

– Подожди! – крикнул тот и побежал обратно к своей норе. Вскоре Норчик вернулся с двумя плоскими дощечками с ремнями.

– Возьми. Это лыжи.

– Лыжи? – удивился Пит. – Что это? Зачем?

– Чтобы не проваливаться в снег.

Норчик приладил лыжи к ногам Пита. Тот терпеливо стоял. Когда все было закончено, он спросил:

– Теперь неплохо было бы узнать, как на них ходят?

– Очень просто. Главное – не поднимай ноги. Двигайся так, чтобы лыжи по очереди скользили по снегу.

– И все? – недоверчиво поинтересовался Пит.

– Все! Вперед – поехали! – крикнул Норчик и подтолкнул Пита в спину.

Пит стал медленно, а потом все быстрее съезжать вниз по склону. Сначала он широко раскрыл глаза, потом испуганно закрыл.

– Только ты не смейся, Норчик! – едва успел предупредить Пит и тут же оказался летящим вниз на голове, а потом на спине.

– Не буду! – Норчик уже хохотал во все горло. – О-ля-ля!

И кубарем он покатился вслед за Питом, подбирая отлетавшие лыжи.

Пит оказался способным учеником. Вскоре он уже довольно уверенно переставлял лыжи и даже мог скатываться с небольших гор, не закрывая глаз. Норчик же легко обходился без лыж. Он бежал, не проваливаясь, рядом с Питом, иногда зарывался в снег, чтобы появиться вдруг впереди. Его смех разносился по всему лесу. Питу, осторожно ступающему следом, тоже было весело. Рюкзак с корешками висел у него за спиной.

Солнце, так ярко светившее, начало уже тускнеть, когда Норчик закричал:

– Видишь там сугроб! И дым над ним! Это и есть дом Мудрого Зайца.

– Вижу, – прошептал Пит.

Он очень волновался. Ведь сейчас, может быть, ему скажут, КТО ОН ТАКОЙ!

МУДРЫЙ ЗАЯЦ И ЕГО КНИГИ

Они оставили лыжи у входа и вошли в дом. Внутри оказалось очень тепло. Огонь потрескивал в камине, а вдоль всех стен стояли полки с книгами. В кресле перед камином сидел Мудрый Заяц, укутавшись в плед, и дремал. Длинные белые уши лежали прямо у него на глазах.

– Здравствуйте, – вежливо проговорил Норчик. – Вот мы к вам пришли.

– Слышу, что пришли. Здравствуй, Норчик. А кто это сопит рядом с тобой?

Пит перестал дышать. Он очень волновался.

– Это Пит, мой новый друг.

Мудрый Заяц наконец пошевелился и лапой приподнял ухо. Внимательно одним глазом оглядев Пита, он положил ухо на старое место.

– О-хо-хо... Давненько я не видел каменных гномов.

– Каких каменных гномов? – Пит растерянно посмотрел по сторонам.

– Таких, как ты! Здравствуй, Пит.

Пит потрогал себя руками.

– Значит, я – каменный гном? И есть еще другие каменные гномы?

Мудрый Заяц засмеялся:

– А почему бы и нет? Поддай-ка мне, Норчик, вон ту книгу. И очки.

Норчик быстро принес то и другое. Мудрый Заяц водрузил на нос очки, начал листать толстую книгу в черном кожаном переплете.

– Ага! Вот, слушайте. «Каменные гномы – одни из древнейших волшебных существ на Земле. Обитают в местах большого скопления камней. Неприхотливы в еде...» Кстати, Норчик, ты не захватил случайно с собой вкусных корешков, которыми угощал меня в прошлый раз?

Норчик засмеялся и похлопал по рюкзаку, висевшему на спине его друга. Питу не терпелось услышать дальше про себя. Он жалобно попросил:

– Пожалуйста, читайте дальше!

Мудрый Заяц опять уткнулся в книгу:

– Здесь дальше очень сложно... Ага, вот. «Каменные гномы встречаются очень редко. Стараются жить вдаль от людей, преимущественно парами». Все! Норчик, будь добр, при-

неси мне один корешок. Спасибо. А книгу и очки положи на место.

Пит растерянно смотрел на Мудрого Зайца и Норчика.

— Объясните мне, что такое «преимущественно парами»? И от каких ЛЮДЕЙ мы стараемся жить вдали?

Мудрый Заяц отложил корешок, который он уже начал с хрустом грызть.

— Это означает, что каменные гномы обычно живут вдвоем. А люди... Люди — это такие существа, которые живут очень большими стаями. Они придумали много разных машин, даже умеющих летать в небе. И другие вещи, и книги тоже, где люди хранят знания.

— А эти люди — они злые?

Мудрый Заяц почесал у себя за ухом.

— Да нет. Просто они очень заботятся, чтобы им было хорошо и удобно. И часто забывают про других. Давайте ужинать.

Потом они долго сидели за столом. Мудрый Заяц угощал их морковным соком и цветной капустой, а Норчик — хрустящими корешками. Мудрый Заяц рассказывал про людей, про волшебных и сказочных существ, живущих далеко-далеко, но о которых он читал в КНИГАХ. Зеленая лампа уютно светила, в камине потрескивал огонь. Пит все больше помалкивал, внимательно слушая Мудрого Зайца, и про себя жалел, что сам знает так мало. Поужинав, они стали ложиться спать. Пит подошел к полке с книгами, провел рукой по ним.

— А про камни здесь написано?

— Конечно. Только тебе надо научиться читать.

Пит удивленно и радостно спросил:

— И я тоже могу научиться?

— А почему бы и нет? Надо только захотеть.

Мудрый Заяц с улыбкой посмотрел на Пита и погасил лампу.

ПЕТРА

Утром Пит и Норчик сбегали в лес за хворостом, вычистили от снега лужайку перед домом Мудрого Зайца. Тщательно смахнули снег со скамейки у входа. Запыхавшиеся, они присели на нее и стали любоваться сделанной работой. Неожиданно где-то недалеко прогремел гром.

Пит и Норчик внимательно посмотрели на голубое, без единого облачка небо.

— Странно, — удивленно сказал Норчик. — Зимой грозы обычно не бывает.

Гром раздался еще раз, даже еще более сильный, так что в доме Мудрого Зайца зазвенели стекла.

— Это не гром, — испуганно крикнул Норчик. — Пойдем спросим у Зайца, что это такое?

Они вбежали в дом, подталкивая друг друга. Мудрый Заяц невозмутимо сидел в кресле перед камином с книгой на коленях.

— Там гром! Там страшный грохот! — наперебой закричали Пит и Норчик.

Мудрый Заяц дождался тишины.

— Спокойно! Без паники! Это не гром, а люди добывают из-под земли камни. А чтобы достать их из-под земли, им приходится взрывать землю.

Пит удивился:

— А зачем взрывать, когда их можно взять прямо на земле?

— На земле людям камней уже не хватает. Кстати, Пит! Как я мог забыть! Ведь там, где сейчас работают люди, жила Петра. Она, как и ты, каменный гном. Очень вежливая и внимательная особа. Я учил ее читать. Только, наверное, Петра уже ушла оттуда. Там невероятно шумно и слишком много людей!

Пит заволновался. Ему очень хотелось увидеться и подружиться с таким же существом, как и он.

— А вдруг она не ушла? Норчик, давай сходим поищем ее! А вдруг ей нужна наша помощь!

У Норчика, как и у Пита, тоже горели глаза.

— Конечно, Пит! Мы обязательно ей поможем!

Мудрый Заяц смотрел на них, одобрительно качая головой.

— Да-да, идите — мы должны помогать друг другу! Только будьте осторожны. А если найдете Петру, то не забудьте зайти ко мне. Все-таки, — вздохнул Мудрый Заяц, — она была моей лучшей и любимой ученицей!

А Пит и Норчик уже выскакивали из дверей.

Взрывов больше не было. Но все слышней и слышней становился непонятный шум, словно громадные волны разбивались о скалы.

— Это работают МАШИНЫ людей, — пояснил Норчик.

— Какие машины? — шепотом спросил Пит, карабкаясь на лыжах вверх по склону.

— Сейчас увидишь!

Они уже добрались до вершины сопки и замерли над обрывом. Прямо внизу под ними, похожие на огромных жуков, ползали машины и перевозили целые груды камней. Люди рядом с машинами казались совсем крошечными.

— Сколько камней! — восхищенно прошептал Пит.

Норчик смотрел на все более грустно.

— Какая здесь была красивая долина! Пожалуй, Мудрый Заяц был прав. Петра уже ушла отсюда. А если и нет, то ее все равно не докричишься. Слишком шумно!

Они сидели у самого края огромного котлована, где работали люди. Пит подумал, что ему было бы очень больно, если бы люди и их машины пришли на его остров и стали увозить камни.

И ВДРУГ наступила тишина. Машины остановились, а люди направились к домику, стоящему у дальнего края котлована.

— Наверное, пошли на обед, — предположил Норчик.

Пит и Норчик переглянулись и во весь голос закричали:

— Петра! Петра-а! Пе-етра-а!

Никто не отозвался. Только с дерева упал ко-

мок снега и внизу покатился камень.

— Никого нет, — опечаленно прошептал Пит.

Он оглянулся на Норчика и вдруг удивленно увидел, что тот хохочет. Норчик счастливо смеялся и показывал лапкой на склон:

— Смотри! Камень катится не вниз, а вверх! Это не камень!

Да, это не камень, а Петра карабкалась вверх по склону, к Питу и Норчику.

Петра оказалась очень похожей на Пита. Они стояли, взявшись за руки, как брат и сестра.

— Я давно хотела уйти отсюда. Но не могла решиться. Ведь моей долины больше нет, а куда мне идти — я не знаю.

Пит вдруг понял, что теперь он должен помогать и заботиться о Петре.

— А давай поселимся на моем острове. Там нет людей, а камни, может быть, еще лучше и красивее, чем здесь.

Петра с надеждой посмотрела на Пита.

— Правда, ты возьмешь меня с собой? И там совсем нет людей?

Пит только кивнул.

Норчик радостно смотрел на Пита и Петру.

— Пойдемте быстрее к Мудрому Зайцу. Он очень обрадуется, что мы нашли Петру!

*Иллюстрации
Владимира Лукконена*

ДО НОВОЙ ВСТРЕЧИ!

Мудрый Заяц был счастлив, когда они вернулись к нему в домик уже втроем. Они просидели до утра у горящего камина, рассказывая друг другу разные истории. Петра поведала о том, как пришли люди и стали взрывать и увозить на больших машинах камни. Норчик — про то, какие он научился рыть норы в снегу и как однажды он провалился в берлогу к большому бурому медведю. Хорошо, что медведь не проснулся! А Пит рассказывал про свои камни и про свой остров.

Но лучше всех говорил Мудрый Заяц, потому что он больше других видел и очень много читал.

Утром друзья собрались уходить. Они пообещали, что будут обязательно заходить к Мудрому Зайцу. Он подарил на прощание книгу.

— Эта книга о камнях. Сначала пусть читает Петра, а потом и Пит научится.

— Я обязательно научу его! — воскликнула Петра.

— И Пит будет знать о камнях все-все-все! — засмеялся Норчик.

Пит только кивал головой, прижимая к груди толстую книгу.

Зима близилась к концу. Целыми днями Пит и Петра катались на лыжах, а по вечерам Петра учила его читать. Все было очень здорово, и Норчик предлагал друзьям остаться жить рядом с ним. Но Пит все чаще уходил на берег и смотрел туда, где чуть заметно виднелся его остров. А теперь уже не только его, а ИХ остров.

Утром они втроем стояли на берегу, и Пит спросил:

— Норчик, а когда растает лед?

Норчик подставил лапку под горячие лучи солнышка.

— Скоро. Вы уже собираетесь уходить?

— Пора. А то мы не сможем добраться до острова.

— Подождите, я дам вам в дорогу самых вкусных корешков!

Норчик скрылся под снегом, а через минуту появился с целым рюкзаком гостинцев. Пит надел рюкзак на спину и с Петрой спустился на лед.

Норчик смотрел на своих друзей, и из его блестящих синих глаз выкатились две слезинки. Он прошептал:

— Каждое утро я буду приходить сюда и смотреть на ваш остров!

Петра тоже всхлипнула и как можно весело проговорила:

— А мы каждое утро будем смотреть на твой берег! И если мы будем одновременно думать друг о друге, значит, мы будем вместе!

Пит тоже был готов заплакать. Но рядом стояла Петра, и ему хотелось казаться сильным. Поэтому он просто сказал:

— А когда следующей зимой появится лед — мы придем к тебе в гости! Будем ходить на лыжах и помогать Мудрому Зайцу. До новой встречи, Норчик!

Норчик махал лапкой уходящим друзьям и кричал:

— До новой встречи! **ДО НОВОЙ ВСТРЕЧИ!**

Дмитрий Анатольевич ВЕРЕСОВ

родился в 1962 году.

Служил в СА, работал на заводе, в издательстве, в журнале «Север».

Окончил Литературный институт им. А.М. Горького.

Автор трех поэтических книг («Пространство усталого света», 1996,

«Сокрушение снега», 1999, «Отступление в осень», 2008),

автор книги прозы «Прощание с Хуанхэ» (2006),

более полутора десятков сценариев

к телевизионным художественным фильмам.

Член Карельского союза писателей.

Живет в г.Петрозаводске.

